

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Оценочная лексика в телешоу криминальной тематики
(на материале передачи «Следствие вели...»
с Леонидом Каневским)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 442 группы

направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»

Института филологии и журналистики

Лемдяевой Ольги Олеговны

Научный руководитель

канд. филол. наук, доцент

_____ Н.Г. Шаповалова

Зав. кафедрой

докт. филол. наук, профессор

_____ О.Ю. Крючкова

Саратов 2024

Актуальность работы предопределяется:

- 1) отсутствием целостного понимания оценки в гуманитарном знании;
- 2) активным развитием медиалингвистики как сравнительно молодой отрасли антропоцентрического языкознания;
- 3) лингво-суггестивным влиянием, которое современные масс медиа (и особенно телевидение) оказывают на языковых носителей;
- 4) недостаточной изученностью передач на криминальную тематику как части отечественного теледискурса в современной науке о языке;
- 5) малой изученностью идеологической функции криминально-правового медиаконтента, поскольку раньше она закреплялась за новостными и информационно-аналитическими медиатекстами.

Объектом исследования является оценочная лексика в речи ведущего передачи «Следствие вели...».

Предмет исследования – оценочная лексика как лингво-суггестивное средство в дискурсе телешоу криминальной тематики.

Цель исследования – выявить специфику употребления оценочной лексики в телешоу криминальной тематики.

Для достижения данной цели предполагается решение ряда **задач**:

- 1) изучить научную литературу, посвященную изучению оценочной лексики;
- 2) сформировать выборку репрезентативных контекстов из расшифрованных выпусков программы «Следствие вели...»;
- 3) выявить оценочную лексику, которая используется в дискурсе данного телешоу криминальной тематики;
- 4) установить специфику объектов мира дискурса передачи, получающих характеристику посредством оценочной лексики;
- 5) определить функции оценочной лексики в набирающем популярность типе медиапространства.

Материалом исследования послужили расшифровки 33 выпуска программы «Следствие вели...» за 2021-2024 годы: «Адское пламя», «Я возьму

ваши души!», «Оборотень», «Хихикающая смерть», «Исполнитель желаний», «Машина дьявола», «Дед Мороз с пистолетом», «Призрак в детском саду», «Голубой Маврикий», «Вокруг смеха – вокруг смерти», «Кружевное белье», «Окаянный сын», «Наложница», «Шелковые фантомасы», «Лицо под шарфом», «Челюсти по-советски», «Двое и одна женщина», «Профессор “любовных” дел», «Черная кошка с Поволжья», «Опасная любовь», «Кобра», «За счастьем», «Учитель смерти», «Маменькин маньяк», «Суженый-ряженный», «Чужая кровь», «Женские часики», «Саркофаг», «Интимный дневник убийцы», «Мальчик из коробки», «По ком звонит смерть?», «Дело пацанов – неизвестные страницы», «Орел и Решка».

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав (теоретической и практической), заключения, списка использованных источников.

Апробация работы. Отдельные результаты исследования представлены в виде доклада на Всероссийской научной конференции «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов, 2024).

По теме работы подготовлены две публикации:

- 1) Лемдяева, О.О. Лексические средства, выражающие оценку преступника (на материале телепрограммы «Следствие вели...» с Леонидом Каневским) / О.О. Лемдяева // Филологические этюды: сборник научных статей молодых ученых. – Саратов, 2024. – Вып. 27, ч. 1-3. – С. 207-209.
- 2) Лемдяева, О.О. Номинация как средство выражения оценки преступника (на материале телепрограммы «Следствие вели...» с Леонидом Каневским) / О.О. Лемдяева [в печати].

Основное содержание работы. В первой главе (теоретической) «**Понятие оценки и структура коннотативного значения**» представлен обзор научных публикаций, посвященных понятию «оценка» и ее значению в медиадискурсе. В частности, рассматривается оценка как понятие философии и логики, обязательные компоненты и типы оценки (параграф 1.1.), понятие оценки с точки зрения лингвистики, классификации значений слова (параграф

1.2.), коннотация, подходы к ее изучению (параграф 1.3.), типы и структура коннотации (параграф 1.4.). Кроме того, были рассмотрены основные понятия медиалингвистики, их основные характеристики (параграф 1.5.), а также история развития криминально-правового контента в российском медиадискурсе (параграф 1.6.).

Данный обзор позволяет констатировать, что ряд вопросов до настоящего времени остаются дискуссионными, нуждаются в дальнейшем теоретическом осмыслении и привлекают живейший исследовательский интерес. Понятие оценки в языке – это сложный и многогранный феномен, который порождает различные точки зрения на то, какие именно языковые единицы можно считать оценочными. Эта многоаспектность также затрагивает вопросы классификации оценочных единиц и их роль в формировании языковой картины мира.

Функционирование оценки в современном медиадискурсе также представляет широкое поле для лингвистических исследований в области медиалингвистики, стилистики, прагматики и ряда других смежных дисциплин.

Во второй главе (практической) «Лексические средства выражения оценки в телевизионном дискурсе» проводится анализ оценочной лексики на материале художественно-документального сериала «Следствие вели...» с Леонидом Каневским.

В параграфе 2.1. описана концепция программы «Следствие вели...», ее формат, тематика, образ ведущего (Леонида Каневского) и его роль в создании передачи. Данный параграф закладывает основу для дальнейшего исследования функционирования оценочной лексики в речи ведущего телепрограммы, которая формирует отношение зрителей к антагонистам передачи – преступникам.

В параграфе 2.2. описываются общие характеристики оценочной лексики в дискурсе телепередачи. Было выявлено, что лексические средства для выражения оценки, используют во всех рассмотренных выпусках и они могут быть использованы в названиях передач (ср.: *Стерва; Зловещие безумцы*) и в речи ведущего. Проведенное исследование показывает, что в дискурсе

программы Леонид Каневский использует как оценочные слова, где оценка входит в денотативную часть значения, так и слова с оценочным компонентом значения, где оценка формирует коннотативный семантический компонент. При этом оценочные слова составляют подавляющее большинство – 354 единицы на 222 контекстуальных употребления, в то время как слов с оценочным компонентом значительно меньше – 33 единицы на 28 контекстов. В обеих группах можно встретить как существительные – 208 единиц (ср.: *Несмотря на убогость мотивов и примитивность совершенных преступлений, Галкин оказался мерзавцем тщеславным; Маленький человечек с огромным самомнением. Обидчивый, вспылчивый и мстительный*), так и прилагательные – 195 единиц (ср.: *Въедливые сыщики решили показать девочке фотографии солдат. Школьница уверенно ткнула пальцем в один из снимков; Но это была именно Вера. Юная, красивая, она мечтала о счастливой жизни Светлая девочка, любила маму, любила брата*), которые зачастую употребляются вместе или с наречиями меры и степени (ср.: *Это была важная деталь. Либо убийца не местный и не знал где живут милиционеры, либо невероятно наглый и уверен, что его не поймают; Убили человека. Простого, нормального, добросовестного трудягу*). Стоит отметить, что зачастую в таких примерах используются контекстуальные антонимы (ср.: *Треплов был не сильным и могучим, а кусачей и трусливой гадиной*). Помимо этого, в данном параграфе выявляется то, что характер оценки в речи ведущего амбивалентен. Оценка может быть как положительной, так и отрицательной. Отрицательные оценки обычно используются для описания преступного мира, в то время как положительные оценки используются для описания характеристики жертв, исторических эпох и сотрудников правоохранительных органов (ср.: *Получается, семью Кудяровых убили новые и жестокие убийцы. Дружная, счастливая семья. Они выжили в войну, но в мирное время погибли от рук подонков*). Исключения составляют случаи, когда положительные оценки могут использоваться при описании преступников. Например, когда реплика ведущего содержит несобственно-прямую речь родственников или знакомых

злодея, которые не подозревают о двойной жизни, которую он ведет (ср.: *Сыщики собирали информацию о подозреваемом. Этот человек был спокойным и доброжелательным. О себе рассказывал немного*). Кроме того, было выявлено, что для дискурса передачи характерно использование прецедентных феноменов. Среди них прецедентные имена и прецедентные тексты (ср.: *Субтильный мужчина, около сорока лет, волосы русые, средний длины. Да это тот же самый неуловимый Казанова!*), которые позволяют передать стереотипное представление о героях и установить контакт с угадавшим источник прецедентного имени зрителем. Прецедентные тексты, используемые как в речи Каневского, так и в названиях выпусков (ср.: *Вокруг смеха – вокруг смерти, Лицо под шарфом*), которые восходят к классической литературе (ср.: *По ком звонит смерть?*), массовой культуре позднего СССР (ср.: *Вокруг смеха – вокруг смерти*) и изредка к современному теледискурсу (ср.: *«Дело пацанов – неизвестные страницы»*). Оценочность соответствующих лексем позволяет ведущему выражать отношение создателей передачи к основным актантам ситуации «преступление», которые являются основными действующими лицами сюжетов всех выпусков: 1) преступнику; 2) жертве; 3) сыщикам; 4) свидетелям. Самую многочисленную группу формируют лексем, характеризующие антагонистов передачи – преступников (354 лексем на 160 цитат), на втором месте группа лексем, характеризующих жертву (87 лексем и 35 цитат), третье место занимает группа слов, относящиеся к описанию советского времени (14 лексем и 13 цитат), наименее многочисленную группу образуют лексем, характеризующие сотрудников правоохранительных органов (12 лексем на 7 цитат). Согласно результатам проведенного исследования, эти образы в программе типизированы и получают схожий набор оценок в каждом выпуске на протяжении всего документального цикла.

В параграфе 2.3. были рассмотрены лексические средства, выражающие оценку преступника в дискурсе программы, которые были представлены в основном оценочными словами. Это сама лексема преступник (ср.: *Сыщики и следователи изучали личность преступника и невольно задавались вопросом:*

как в такой приличной семье вырос моральный урод?) и наименования, связанные с родом деятельности (ср.: *В нашей сегодняшней истории сотрудники ГАИ столкнулись с жестокими бандитами*). Погружение в тематику заставляет авторов передачи обращаться к арготизмам. Так, было выявлено, что в одном из выпусков ведущий употребляет слово *гастролер*, означающее «вор, разъезжающий по стране и воруящий на транспорте и в разных местах» [Елистратов 2010: 83] (ср.: *А тем временем кровожадный гастролер был уже в Москве*). Помимо этого, ведущий программы часто прибегает к использованию метафор, основанные на сходстве преступника со злым потусторонним существом: вампиром [Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слова 2011: 1032] (ср.: *Казалось, еще немного, и кровавый упырь выйдет на свободу*) или сказочным устрашающим и уродливым существом [Там же: 1098] (ср.: *И были уверены, что это зубастое чудовище дождетя своей пули*), книжным [Там же: 459] словам данной лексико-семантической группы (ср.: *Постельный монстр*) и зооморфным метафорам (ср.: *Что такое жизнь для Сидорова? Какой в ней смысл для убежденного мерзавца? Бегать по пустырям с металлической трубой, как безумная горилла?*). Они вербализуют восприятие ведущим преступников как часть враждебной природы, хищников и сверхъестественных существ. Характерно, что отождествление преступника как части зла с силами природы отражает еще более архаичную картину миру, чем религиозные средневековые представления. Тот факт, что эти древние точки зрения нашли отражение в активно развивающемся секторе современного массмедийного дискурса, говорит о том, насколько устойчивы представления о преступности в человеческой культуре. Оппозицию метафорам составляют диминутивы (ср.: *Придя домой и осознав, что именно натворил, жалкий и слабый человек сломался и в порыве отчаяния покончил с собой*). Они поддерживают передаваемое ей пренебрежительное отношение, которое, как и выявленные метафоры. Ту же функцию выполняют стилистически маркированные дериваты. Так, слово *гадина* реализуется в его речи в значении «человек,

который вызывает к себе отвращение, презрение» [Там же: 142], помеченном в словаре как просторечное и презрительное (ср.: *Треплов был не сильным и могучим, а кусачей и трусливой гадиной*). Слово *гаденьиш* в значении «о незрелом: то же, что гад» получает те же словарные характеристики [Там же: 142] (ср.: *Но погоня не понадобилась: преступник попался. Думал, уйдет, гаденьиш*).

Важно отметить, что вульгаризмы относятся к числу частотных средств описания преступников в речи ведущего (ср.: *Убить коллегу, с которым пять минут назад шутил и играл в шахматы. На подобное способен не гений, а омерзительный выродок*). С их помощью авторы сценария выражают негативное отношение к правонарушителям, свое негодование по поводу их злодеяний, а также формируют соответствующее представление у зрителей. Посредством бранной лексики (ср.: *Убивать выродкам понравилось; Бывшую жену отморозка отправили в колонию на восемь лет. Любовницу – на семь*).

В параграфе 2.4 анализируется группа лексических средств, служащих для оценки жертвы. Она представлена в основном лексикой, в которой оценка входит в денотативную часть значения, и вербализует такие характеристики героев, попавших в беду, как: возраст (ср.: *Погибшей оказалась юная девушка*), внешность (ср.: *Он слишком сосредоточился на себе, а заботу красавицы-жены воспринимал как должное*), душевные качества (ср.: *Разбегаевы – добрые, безобидные люди. Игорь – подсобный рабочий в продуктовом магазине*). При этом перлокутивный эффект соответствующих единиц зачастую усиливают наречия меры и степени (ср.: *Эля Бекулова тоже оказалась слишком доверчивой, отправилась с одноклассниками и его друзьями на дачу*). При описании жертвы авторы передачи обращаются к диминутивам (ср.: *Прибывшие на место оперативник обнаружили под кучей мусора убитую девушку, совсем молоденькую*). Им сопутствует метафора (ср.: *Светлая девочка, любила маму, любила брата*). При этом наиболее активно используется не зооморфный, как в случае с преступниками, а сенсорный тип – разновидность «метафорической аналогии, в сферу-источник которой входят

ситуации тактильного воздействия» (отправления тактильного сигнала) и тактильного восприятия (получения тактильного сигнала)» [Шлотгауэр 2021: 122] (ср.: *Я думаю, вот этот **твердый характер** ей позволил выжить, выползти*). В ходе исследования было замечено, что, в отличие от преступников, их жертвы всегда получают положительную оценку. Интересно, что их столкновение происходит на фоне советской эпохи, которая, как и жертвы, получает в программе «Следствие вели...» положительную характеристику, особенно когда речь идет о знаковых артефактах времени (ср.: *В Советском союзе выпускали **отличные часы***).

В ходе анализа было установлено, что преступники получают однозначную отрицательную оценку, а жертвы, как и советская эпоха в целом, – положительное. Получается, что 1917-1991-е годы, о которых рассказывается в передаче, предстают в ее дискурсе как некая идиллическая эпоха, населенная добрыми, порядочными, любящими тружениками, но их жизнь омрачает, перечеркивает столкновение с одержимыми, хищными людьми. Вербализации такого отношения к героям в речи ведущего становятся оценочные слова, вульгаризмы, диминутивы, сравнения, метафоры (прежде всего зооморфные и тактильные), прецедентные феномены (имена и тексты).

В заключении сформулированы основные выводы. Анализ оценочной лексики на материале художественно-документального сериала «Следствие вели...» показал, что подобный материал является достаточно информативным, дает разнообразные сведения о том, как функционирует оценочная лексика в современном медиадискурсе.

Список использованных источников включает 72 пункта.

Оригинальность работы составляет 77 %.